

**РЕЭВАКУАЦИЯ ИЗ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ОСВОБОЖДЕННЫЕ РАЙОНЫ
СПЕЦИАЛИСТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1943 – 1945 ГГ.)***Л. И. Снегирева***RE-EVACUATION OF AGRICULTURALISTS
FROM WESTERN SIBERIA TO LIBERATED AREAS (1943 – 1945)***L. I. Snegireva*

Предмет исследования – реэвакуация специалистов сельскохозяйственного производства из сибирского региона, вызванная необходимостью восстановления сельского хозяйства в освобожденных от вражеской оккупации районах страны, от чего в немалой степени зависело усиление экономического и военного могущества страны. Цель статьи – путем комплексного изучения вопроса выявить состояние кадров, механизмы реализации основных направлений деятельности, ее масштабы и результаты. Исследование проведено в соответствии с основными принципами исторической науки. Показано, что проведению реэвакуации предшествовала большая подготовительная работа в центре и на местах. Вопросы откомандирования кадров были в центре внимания властных структур. Внимание акцентируется на напряженности заданий, трудности их выполнения, недостатках и итогах. Делается вывод о том, что, несмотря на все сложности, задания по реэвакуации специалистов выполнялись, но это имело серьезные последствия для социально-экономического развития региона.

The research focuses on the re-evacuation of agriculturalists from Western Siberia caused by the necessity of the restoration of agricultural industry in the country's areas liberated from the enemy's occupation. So the strengthening of the country's economical and military power was dependent on this to a significant extent. The objective of the paper is to elicit the state of the human resources, the mechanisms of the performing the activity in its main directions, its extent and results. The research performed in accordance with the basic principles of historical science. The paper allows us to see that the work was preceded by great preparative efforts of the centre and locally. The attention of the authorities was focused on the issues of specialists' re-evacuation. We accentuated the tensity of the tasks, the hardness of their implementation, their disadvantages and results. The author concludes that despite all the difficulties the tasks of specialists re-evacuation were fulfilled, but it led to serious consequences for the social and economic development of the region.

Ключевые слова: Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.), реэвакуация, Наркоматы, Наркомзем, политотделы, освобожденные районы.

Keywords: Great Patriotic War (1941 – 1945), re-evacuation, People's Commissariats (Narkomats), People's Commissariat for Agriculture (Narkomzem), Political Departments (politotdels), liberated areas.

В годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) в СССР имели место широкомасштабные миграционные процессы, связанные не только с эвакуацией, но и с последующей реэвакуацией населения. Опыт, приобретенный нашей страной в связи с решением этих задач, является уникальным. Изучение его необходимо для осмысления причин и цены Победы советского народа в войне. Однако до сих пор эти проблемы относятся к числу слабоизученных и, прежде всего, реэвакуация, которая до последнего десятилетия практически не привлекала внимания исследователей. Между тем её изучение важно для понимания миграционных, демографических проблем в целом, людских судеб в частности, роли реэвакуации и ее влияния на кадровый потенциал восточных областей, в том числе Западной Сибири. Начало реэвакуации связано с разгромом немецких войск под Москвой (1941 г.) и началом восстановления народного хозяйства. Со второй половины 1943 г. восстановительные работы и связанный с ними реэвакуационный процесс расширились. Решающую роль в этом сыграло осуществление мер, предусмотренных Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [21, с. 131 – 168]. Развернутая программа по

восстановлению всех отраслей хозяйства, в том числе и сельского, намеченная в этом постановлении, обязывала властные структуры тыловых областей вернуть всех эвакуированных и прежде всего специалистов к прежним местам их деятельности. Такое решение стало возможным благодаря большой подготовительной работе.

Начиная с 1942 г. Главное Управление кадров Наркомзема вело учет эвакуированных работников и специалистов сельского хозяйства. К началу 1943 г. было выявлено 10525 человек, из которых 1232 человек работали на руководящей работе, а 7426 – специалистами сельскохозяйственного производства [17, л. 195 – 196]. Среди руководящих работников были Наркомы земледелия республик, начальники краевых и областных отделов земледелия и их заместители – 62 человека, директора совхозов – 550 человек, заведующие районными отделами земледелия (РайЗО) – 122 человека, начальники производственных управлений Наркоматов земледелия, краевых и областных земельных отделов – 98 человек, прочие – 400 человек. Из специалистов было учтено 3491 агрономов, 1498 – зоотехников, 1072 – ветработников, 769 – инженеров-механиков, 597 – землеустроителей, гидротехников, мелиораторов. Кроме руководителей и спе-

циалистов, было учтено 587 счетных работников и 1280 работников массовых специальностей [17].

Подобная работа велась и республиканскими Наркомземотделами. Так, Наркомземотделом Украинской ССР в начале 1943 г. было выявлено 2760 работников сельского хозяйства республики, эвакуированных в восточные районы страны, в том числе в Западную Сибирь. В их числе: 254 директора МТС, 89 заведующих райземотделами, 1110 агрономов, 486 зоотехников, 209 ветврачей, 286 механиков, 144 землеустроителя, 137 бухгалтеров, 48 работников хозорганизаций [18, л. 40]. Всем учетным специалистам были направлены письма, на которые ответили около 1,5 тыс. человек. Они сообщили свои адреса и места работы. Получены были и подтверждения из районов об уходе части эвакуантов в армию, выезде их в другие местности, их новые адреса.

Резэвакуация специалистов осуществлялась по спискам, которые составлялись и представлялись в тыловые районы Наркомземами (республик, областей, крайЗО) освобожденных областей. Руководители тыловых областей, в которых находились выявленные специалисты, получали указания о их резэвакуации на прежние места работы. Работа велась по разным направлениям. Персональная резэвакуация специалистов началась еще в 1942 г. По мере освобождения территорий от немецких захватчиков она усиливалась, а после принятия постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. стала массовой. Многочисленные документы свидетельствуют об огромной напряженности в проводимой работе. Вопросы резэвакуации специалистов, их освобождения от работы рассматривались партийными и советскими органами. По каждой кандидатуре принималось решение, подбирались и утверждались их замена. Так, Алтайский крайком ВКП(б) на заседаниях бюро 27 февраля – 3 марта 1943 г. ежедневно рассматривал вопросы об освобождении руководителей от занимаемых должностей в связи с их отзывом по месту прежней работы. 27 – 28 февраля слушался вопрос «О начальниках политотделов МТС и совхозов». В результате обсуждения было освобождено от работы и снято с партийного учета 23 человека, в том числе начальник политотдела Айской МТС И. Н. Шостак, Шипуновской – А. В. Мордвинов, Карасукской – Н. М. Евгожуков, Ситниковской – М. Н. Новохатный, Топчихинский – И. П. Масютин и др. В начале марта обсуждался вопрос «О директорах МТС». Решено было освободить от работы и снять с партийного учета в связи с резэвакуацией 5 директоров, в том числе директора Поспелихинской МТС Н. Т. Шпилько, Приобской – И. В. Кузьмина, Богословской – Г. И. Крендель, Краснощековской – Н. В. Киян, Кипринской – МТС Тюменцевского района – В. И. Пимкина, а 2 – 3 марта на повестке дня стоял вопрос «О кадрах для МТС и совхозов». В принятом постановлении подчеркивалось: «За последнее время большое число работников МТС и совхозов откомандировано по резэвакуации в западные области». Отметив тяжелое положение в крае с кадрами, бюро крайкома партии поручило отделу кадров крайкома ВКП(б) и горкомов к 15 марта 1943 г. мобилизовать из Барнаула – 50, Бийска – 25,

Рубцовска – 10 человек на руководящую работу в МТС и совхозы края [2, л. 310 – 318, 342]. Подобное положение было во всех областях Западной Сибири. С осени 1943 г., как указывалось выше, эта работа приобрела массовый характер.

По Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. Наркомзем должен был откомандировать эвакуированных специалистов к прежним местам работы из всех тыловых областей. Согласно этому документу руководство семи восточных областей РСФСР, в том числе и сибирских, должно было резэвакуировать всех руководителей земельных органов и специалистов сельского хозяйства к месту их прежней работы не позднее 15 октября 1943 г. [21, с. 154]. Всего за месяц после выхода в свет постановления из Западной Сибири было откомандировано 879 специалистов [17, л. 168 – 169]. Работа продолжалась и с августа по декабрь 1943 г. Главное управление кадров Наркомзема СССР и Наркомземов республик вновь направили эвакуантам в восточные районы страны 3756 вызовов [17, л. 196]. В дальнейшем СНК СССР принял ряд постановлений, которые непосредственно касались вопросов восстановления сельского хозяйства и резэвакуации специалистов по отдельным освобожденным областям. В них правительство требовало откомандирования эвакуированных кадров к прежним местам работы [4, л. 188, 229, 330 – 331]. Эти постановления стали программой деятельности для властных структур восточных областей, в том числе и Западной Сибири по откомандированию специалистов сельского хозяйства. Так, согласно Постановлению СНК СССР от 19 октября 1943 г. проводилась резэвакуация специалистов сельского хозяйства в Калининскую, Орловскую, Смоленскую, Курскую области; от 7 ноября 1943 г. – в совхозы освобожденных районов Украины; от 20 ноября 1943 г. за № 1300 – в совхозы Ворошиловградской, Сталинской, Сумской и Харьковской областей Украинской ССР; от 2 декабря 1943 г. за № 1344 – в совхозы Ростовской области; от 27 декабря 1943 г. за № 1426 – в Витебскую, Могилевскую, Гомельскую, Полесскую области Белорусской ССР; от 27 декабря 1943 г. за № 1427 – в совхозы Краснодарского края [4].

В начале декабря 1943 г. Алтайский крайисполком принял постановление «О резэвакуации руководящих работников, специалистов, квалифицированных рабочих совхозов, предприятий и учебных заведений системы Наркомсовхозов», обязав директоров трестов и совхозов системы Наркомсовхозов СССР в Алтайском крае, председателей гор(рай)исполкомов выявить все категории указанных выше специалистов, эвакуированных в Алтайский край из Ростовской области, и откомандировать их к месту прежней работы не позднее 15 января 1944 г. [5, л. 340]. Выполняя правительственные задания, в 1943 г. руководство Алтайского края резэвакуировало на запад 954 руководящих работника и специалиста сельского хозяйства. Выбывшие по резэвакуации кадры номенклатуры крайкома ВКП(б) составляли 25,7 % всех сменившихся сельхозкадров в крае за этот период [3, л. 81]. Аналогичная картина наблюдалась в Новосибирской и Омской областях. Из Омской области на 12 ноября

1943 г. было откомандировано на запад 1219 специалистов сельского хозяйства. Из них 45 начальников и зам. начальников политотделов, 44 директора МТС и совхозов, 49 агрономов, 44 механика, 25 работников «Заготзерно» и «Заготскота», 237 комбайнеров, 713 трактористов, и это в условиях, когда только по МТС Омской области недостаток руководящих кадров и ведущих специалистов составлял 487 человек [1, с. 15]. В результате проводимой в Западной Сибири и в целом в восточных районах страны работе уже к концу 1943 г. значительная часть руководящих работников и специалистов сельского хозяйства вернулась в освобожденные районы Воронежской, Курской, Сталинградской, Ростовской, Калининской, Орловской, Смоленской областей, Краснодарского и Ставропольского краев РСФСР и некоторых областей УССР к местам своей прежней работы [16, с. 270]. К началу 1944 г. из эвакуации, в том числе и из Западной Сибири, в освобожденные районы прибыло 2647 человек. Из них: 389 руководящих работников и 2258 специалистов сельского хозяйства, в том числе 754 агронома, 369 ветеринарных врачей, 267 зоотехников, 277 инженеров-механиков и 591 специалист прочих сельскохозяйственных специальностей [16].

Особенно активно работа по отзыву специалистов развернулась в 1944 г. В этот период откомандирование сельхозкадров шло по Постановлениям правительства от 3 апреля 1944 г. за № 108 – в Ленинградскую область; от 22 января 1944 г. за № 78 – в Запорожскую, Полтавскую, Черниговскую, Днепропетровскую области Украины; от 28 февраля 1944 за № 218 – в совхозы Гомельской, Могилевской, Полесской и Витебской областей Белоруссии; от 3 октября 1944 г. за № 1324 – в Белоруссию; от 10 ноября 1944 г. за 1564 – в Киевскую, Житомирскую, Винницкую, Каменец-Подольскую, Кировоградскую, Одесскую, Николаевскую, Херсонскую, Днепропетровскую области Украины; от 3 февраля 1945 г. за № 218 – в Псковскую область [6, л. 54 – 56, 149; 14, л. 1, 171]. Уже перечень правительственных постановлений свидетельствует об огромном напряжении в работе. Это можно продемонстрировать и на примере Алтайского края. 14 февраля 1944 г. Алтайский крайисполком выносит постановление «О реэвакуации работников Наркомсовхозов Запорожской, Полтавской, Черниговской, Днепропетровской областей» [7, л. 155]. 1 марта 1944 г. – «О реэвакуации сельхозработников Смоленской области» [8, л. 15], 31 марта 1944 г. – «О реэвакуации специалистов сельского хозяйства Молдавской ССР» [9, л. 26], 17 июня 1944 г. – «О реэвакуации Воронежского сельскохозяйственного института» [10, л. 146]. Столь напряженно велась работа и в других областях.

За первую половину 1944 г. из тыловых областей, включая Западную Сибирь, было реэвакуировано 5325 человек. Среди них – 1760 агрономов, 668 зоотехников, 620 ветработников, 483 механиков, 342 бухгалтера и счетных работника, 1453 человек прочих сельскохозяйственных специальностей [19, л. 13 – 14]. Отзывались и местные кадры. К концу 1944 г. из эвакуированных специалистов, находившихся в вос-

точных областях, в том числе в Западной Сибири, было отозвано 9454 человек и 6078 откомандировано из местных работников [20, л. 113]. Необходимо отметить, что задания по откомандированию руководителей сельского хозяйства и специалистов не всегда выполнялись в срок и полностью. Причины этого были разные. Выше указывалось, что реэвакуация специалистов велась по спискам. В них иногда попадали люди, которые по каким-то причинам не выехали в восточные районы, иногда указывались неточные адреса, что затрудняло поиски реэвакуантов. Многие ушли на фронт уже из мест эвакуации, кто-то погиб, кто-то ушел из жизни в сибирском тылу. Часть специалистов сменила место работы и прописку в связи с переводом на другую работу, подчас не связанную с сельскохозяйственным производством. Были и другие причины, главная из которых – тяжелое положение с кадрами, что заставляло руководителей на какое-то время задерживать эвакуированных специалистов.

Сложность и противоречивость этого процесса можно рассмотреть на примере Новосибирской области. В телеграмме от 29 декабря 1943 г. Наркому совхозов СССР тов. Лобанову и заведующему Управления кадров ЦК КП (б) Украины тов. Бутову, уполномоченный ЦК КП (б) Украины по откомандированию кадров из Новосибирской области тов. Пинчук сообщал о задержке руководителями Новосибирской области директоров: Баклушевского молсовхоза – М. П. Николенко, Кочневского зерносовхоза – А. И. Столпакова, Гандического молсовхоза – А. И. Жуковского, свиновоза «Буксир» – М. П. Решетняк, подлежащих реэвакуации на Украину. Обком мотивировал задержку этих специалистов отсутствием вызова Наркомата совхозов и нехваткой кадров. Только вмешательство наркомата решило вопрос об их откомандировании к прежнему месту жительства [11, л. 341, 350]. Иногда в этот противоречивый процесс вмешивались очень высокие инстанции. Так, 10 октября 1943 г. в Новосибирском обкоме ВКП(б) на имя М. В. Кулагина была получена телеграмма серии «Г» за подписью А. И. Микояна, в которой говорилось о недопустимости задержки отзываемых по реэвакуации в освобожденные районы эвакуированных работников Наркомата заготовок Желтковича, Данилюк, Пяткова, Коземова, Черемысина, Базанова, Демченко, Шаталова, Зиновьева. «Это, – указывалось в телеграмме, – приводит к задержке организации заготовительного аппарата и к замедлению развертывания заготовок в освобожденных районах. Необходимо в трехдневный срок откомандировать указанных работников по назначению. Об исполнении прошу телеграфировать» [12, л. 106]. Но, несмотря на строгие требования по откомандированию эвакуированных работников, положение с кадрами было столь сложным, что задержки имели место и дальше. В середине ноября 1944 г. Уполномоченный ЦК ВКП(б) в Новосибирской области по отбору украинских кадров тов. Сахаров направил в ЦК ВКП(б) тов. Шаталину телеграмму о том, что Новосибирский обком, ссылаясь на критическое состояние со специалистами сельского хозяйства в области, категорически возражает против реэвакуации специалистов сельского хозяйст-

ва – украинцев, согласно списков, полученных от ЦК компартии Украины [13, л. 17, 64]. Позиция Новосибирского обкома станет понятна, если учесть, что с сентября по декабрь 1943 г. из области только на Украину уже выехало 400 руководителей сельского хозяйства и специалистов этой отрасли. Не одна сотня специалистов была уже реэвакуирована в другие западные районы [11, л. 355].

Анализ документов свидетельствует о том, что при всей сложности положения с кадрами в сибирском регионе в освобожденных и разграбленных фашистами районах положение было еще более тяжелым, а реэвакуация специалистов – жизненно необходимой для возрождения жизни на освобожденной

земле. Как бы ни трудна была проводимая работа, задания по реэвакуации кадров выполнялись. Это позволило людям вернуться в родные края, многим воссоединиться с семьями, родными. Лишь небольшая их часть осталась на сибирской земле на постоянное место жительства. Реэвакуированные кадры вместе с вышедшими из подполья и партизанских отрядов составляли ту силу, на которую опирались местные органы власти, развертывая работу по восстановлению сельского хозяйства своих областей. Пребывание эвакуированных специалистов в сибирском тылу и последовавшая за этим их реэвакуация оказали существенное влияние на дальнейшее развитие Западно-Сибирского региона.

Литература

1. Бобров А. Б. Алтайская партийная организация в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1962.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-1. Оп.18. Д.272.
3. ГААК. Ф. П-1. Оп.18. Д.549.
4. ГААК. Ф. Р-834. Оп.11. Д.45.
5. ГААК. Ф. Р-834. Оп.1. Д.166.
6. ГААК. Ф. Р-834. Оп.11. Д.48.
7. ГААК. Ф. Р-834. Оп.1. Д.212.
8. ГААК. Ф. Р-834. Оп.11. Д.52.
9. ГААК. Ф. Р-312. Оп.1а. Д.86.
10. ГААК. Ф. Р-834. Оп.1. Д.214.
11. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп.7. Д.15.
12. ГАО. Ф. П-4. Оп.34. Д.168.
13. ГАО. Ф. П-4. Оп.34. Д.179.
14. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.829. Оп.2. Д.4,11.
15. Козырева С. Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по руководству совхозами в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1973.
16. Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982.
17. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.7486. Оп.18. Д.896.
18. РГАЭ. Ф.7486. Оп.1. Д.3389.
19. РГАЭ. Ф.7486. Оп.18. Д.900.
20. РГАЭ. Ф.7486. Оп.4. Д.755 (ч.2).
21. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917 – 1967). М., 1968. Т. 3.

Информация об авторе:

Снегирева Людмила Илларионовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории и культурологии Томского государственного педагогического университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, snegireva@vtomske.ru.

Ludmila I. Snegireva – Candidate of History, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Russian History and Culturology, Tomsk State Pedagogical University, Honorary Worker of Professional Education of the Russian Federation.

Статья поступила в редколлегию 23.03.2015 г.